

— Хороший выбор, — сказала Джениэлла, глядя на выражение лица Сун Мина.

После этого женщина перевела взгляд на доспехи Сун Мина и под его робу.

— А ты носишь с собой интересные вещи. Это фамильяр? Нет, он немного отличается от обычного...

— А-а-а! — Руби начала трястись под пристальным взглядом Джениэллы.

Она не выдержала и вылезла из робы Сун Мина.

Руби села на пол и, обливаясь потом, пыталась восстановить дыхание.

— Кошачьи уши... ты не нечисть, но и не человек. Выглядит необычно.

Зрачки Джениэллы дрогнули.

Это был один из ее даров в качестве королевы вампиров – видеть насквозь человека и его способности.

От ощущения, что ее пристально оценивают, Руби затряслась так, будто по ее телу пробежали мурашки.

— За основу взято тело человека, но энергия от нее исходит совсем другая. Есть кости, есть внутренние органы, есть кровь, но все это является лишь оболочкой для удовлетворения желаний. Чьих желаний? Кто твой хозяин? Он создал это для тебя? Хорошо сделанная кукла... нет, искусственный интеллект. Я вижу, что у тебя есть метаболизм, но ты им не пользуешься. Можно ли назвать тебя живой?

— Х... хватит.

— Тебе не нравится, когда о тебе все знают? Всем не нравится. Потому что я вижу все.

Джениэлла затряслась в смехе. Она повернулась к Сун Мину, а точнее к его доспехам.

— Ходжу. Кошмар Юга. Ты опустился на неподобающий уровень. Стоит ли мне поздравить тебя, что ты смог сохранить жизнь хотя бы таким способом?

«Ха-ха-ха!»

Ходжу рассмеялся от ее шепота. Его сила собралась в доспехах Сун Мина.

«Маленькая девочка слишком задрала нос. Так нельзя. Нужно было тебя проучить еще в детстве. Тогда бы ты имела хоть какие-то манеры»

— И что? Хочешь меня сейчас поучить?

Джениэлла засмеялась ещё сильнее, и с помощью своего дара она проанализировала положение Ходжу.

— Твое тело полностью исчезло. Это сильная душа помогает тебе существовать? В таком случае я признаю тебя. Однако, по сравнению с временами твоего расцвета, ты слаб.

Джениэлла была права. Неизвестно, что было бы во время расцвета, но сейчас Ходжу, не

имевший даже тела, не мог угрожать Джениэлле только с помощью души и силы.

Это очевидно. Джениэлла является самым могущественным вампиром в мире, и даже среди хищников она была одним из немногочисленных сильнейших монстров.

Она настолько сильная, что Мун Джу из Кви Ран Муна или оборотень Джу Вон были в разы слабее ее.

— А ты...

Она пронзительно посмотрела на Сун Мина.

— Ты...

Ее рот раскрылся. В конце непродолжительного молчания, она наклонила голову набок. И, потерев руками глаза, посмотрела на Сун Мина снова.

— Ты?

Голос Джениэллы впервые звучал растеряно.

Хоть это было не так уж заметно, но являлось доказательством того, что она заволновалась.

Женщина еще раз потерла глаза и увидела перед собой того же мужчину, но по-прежнему ничего не «видела», кроме человека.

— Странно.

Она выпрямила перед собой пальцы руки.

— Почему я не вижу?

Ее денные пальцы проткнули глаза.

Женщина провернула пальцами и вытащила их из глазниц, после чего положила их в открытый рот и съела.

После того, как она, не жуя, проглотила их, на месте вырванных глаз появились новые.

Она посмотрела на Сун Мина обновленными глазами.

«Он странный», — сказал Ходжу, заливаясь смехом. — «Сколько бы ты ни сверлила его взглядом, ты не сможешь разглядеть его своим даром».

— Точно.

Джениэлла, что-то пережевав, выплюнула это, а ее глаза покраснели.

Она опустила на это взгляд, а затем опять вернулась к Сун Мину.

— Извини. Я показала себя не с лучшей стороны.

Ее речь изменилась.

— Я не собираюсь принуждать тебя. Это был просто искренний совет. В этом паршивом месте

и пол не ровный, и тараканы с крысами водятся, а на кровати плесень...

Ее речь ускорилась, и она начала говорить, даже не успевая вздохнуть.

— Еду готовят из отходов и используют остатки по несколько раз, в итоге предоставляя еду, которую даже свиньи не будут есть. Поэтому, вместо того, чтобы оставаться здесь на сутки...

Она остановилась. Ее дыхание выровнялось, она улыбнулась Сун Мину.

— Разве не лучше пройти со мной?

Невозможно было понять ее намерений.

Сун Мин постоянно чувствовал неловкость с самого начала их встречи.

Встреча, которая не могла бы произойти в прошлой жизни, произошла сейчас.

Ощущения от Джениэллы были особенными. Хотя она и не приходилась ему по душе, но отталкивать ее тоже совершенно не хотелось.

— Хорошо.

Сун Мин поднял Руби и кивнул головой в знак согласия.

Он даже подумал, что может быть Джениэлла и является избранной, которую ему предстояло встретить на севере.

«Нет», — голос Ходжу привел Сун Мина в себя.

Но он больше не проявлялся и тихо сидел в доспехах.

Когда он вышел из гостиницы за Джениэллой, перед ним предстала невероятно яркая карета, явно не сочетающаяся с этим отелем.

Как только она подошла к карете, двери открылись, однако Джениэлла не села в нее, а обратилась к Сун Мину.

— Поднимайтесь.

Сун Мин, не ответив, вместе с Руби сел в карету. Джениэлла, поднявшись следом, села напротив.

«Ты чувствуешь завлечение, им владеют все представители вышки вампиров. Люди – это их корм. Но они не всегда охотятся силой. Подойдя дружелюбно, тихо, без лишних звуков они вонзают клыки в тело. Это их главный способ охоты. А завлечение – не более чем средство, упрощающее этот процесс».

Если ему удастся прийти в себя и обострить все свои чувства, то странные ощущения от Джениэллы сойдут на нет и исчезнут. У него получилось.

Сун Мин посмотрел на нее.

От взгляда Сун Мина Джениэлла засмеялась.

— Ты точно особенный.

Сказав это, она достала из волос заколку. Шелковистые красные волосы опустились на плечи легкими кудрями, образованными заколкой.

— Обычно никто не может сразу избавиться от влияния. Потому что вампиры оказывают влияние на подсознательном уровне. Но... ты владеешь особыми навыками, не позволяющим назвать тебя обычным человеком.

Карета тронулась.

— Зачем вы пришли ко мне?

— Во-первых, мне стало интересно с кем сейчас Ходжу. Во-вторых, у меня к тебе есть дело, — сказала она и наклонила голову. — Призрачный Меч.

Она внезапно заговорила о том, что точно не пришло бы ему в голову.

— Он мне нравился. До тех пор, пока я не оставила его. Очень настойчивый... страстный... но отчаявшийся. Он не хотел сдаваться, он желал так много... Фух! Поэтому он мне и нравился. Я люблю таких людей.

Так же, как сейчас она любит Дьявола Крови.

— Я не смогла дать ему всего... А. Ты знаешь? У лорда есть принцип, согласно которому все обращённые являются семьей. Поэтому... Призрачный Меч – мое детище. Мой младшенький, которого я воспитывала несколько лет тому назад.

Джениэлла говорила всё тише и тише.

Сун Мин спокойно ее слушал. Смысл ее слов был очевиден.

Джениэлла превратила Призрачного Меча.

— Понятно.

Кому какое дело.

Призрачный Меч сам решил стать вампиром. Даже в прошлой жизни он выбрал тот же путь.

Хоть в прошлой жизни Призрачного Меча убил не Сун Мин, а Ви Джи Хюн, тот факт, что он выбрал путь вампира, не изменился.

А то, что Джениэлла превратила Призрачного Меча, никак не повлияло на чувства Сун Мина к ней.

Но Джениэлла думала иначе.

— Вы хотите спросить с меня за убийство Призрачного Меча?

— Хотела.

Джениэлла не врала. Она ответила мужчине с широкой улыбкой на лице.

— Но не сейчас. Игрушки... Ну, что поделать? Они могут сломаться и с этим ничего не поделаешь. Давайте будем думать именно так, — сказала Джениэлла и посмотрела Сун Мину в лицо. — А у тебя... нет мыслей стать вампиром?

Исключительный случай.

У Джениэллы в подчинении было множество вампиров, именно поэтому она никогда не относилась к обращению безрассудно.

Ведь чем больше подчиненных, тем больше сил у лорда расходуется на них.

Конечно, сила подданных, накопившись, тоже частично передается обратно лорду, но все равно расход крови, повышающийся с количеством новообращенных, опустошает его запасы.

Поэтому чистокровные вампиры особенно тщательно подходят к обращению.

Выбирают только тех, кто может принести больше, чем отнимет. Сама Джениэлла придерживалась того же принципа.

Однако, она, хоть и смотрит на способности обращаемых, но для нее куда важнее удовлетворить свои потребности в наслаждении.

Как было с Призрачным Мечом или Дьяволом Крови.

— Я обращаю тебя, если ты хочешь. Это не сложно. Ну что? Ты можешь стать вампиром прямо сейчас. Стать членом моего клана. Как тебе? — прошептала женщина с настойчивостью в своём тоне.

Она чувствовала сильный интерес к Сун Мину.

Исключительный случай – Джениэлла сама все решила.

Призрачного Меча все больше угнетало свое стареющее тело. Он хотел восстановиться, но не был способен на это в теле человека, и в конце концов, чтобы выиграть время, отказался от человечности.

Дьявол Крови не сильно отличался. Потеря руки и поражение полностью сокрушило его, затягивая на дно.

Вскоре и он сделает свой выбор.

А что же Сун Мин?

Джениэлла находила его странным.

И дело было вовсе не в Ци, не подходящей возрасту.

В этом огромном мире существует огромное количество одаренных, да и не редкостью являлись молодые люди, тренировавшиеся десятками лет.

Джениэлла за 600 лет поняла это.

Ее тянуло не к силе.

Тогда к чему же?

Джениэлла не знала Сун Мина и какую жизнь он прожил.

Что же она не может увидеть внутри его?

Пожалуй, это была одна из причин интереса. Но причина, по которой она хотела привести в клан...

«Он опасен».

Джениэлла посмотрела Сун Мину в глаза.

Взгляд, не подходящий ему возрасту.

Взгляд, несущий в себе что-то неподдающееся сознанию Джениэллы.

Ее привлекал этот взгляд.

Вместе с этим она понимала, что в этом взгляде содержится опасность. Ее возбуждало осознание того, что он при первой же возможности сможет разрушить все.

— Я вынужден отказаться, — ответил Сун Мин.

Предложение, о котором не стоило и задумываться.

Сун Мин не собирался становиться нечистой, а тем более он не желал становиться подданным Джениэллы.

Даже если он и захочет стать нечистой, у Сун Мина найдется другой способ. Способ стать чудовищем, о котором раньше упоминал Ходжу.

— Точно? — Джениэлла улыбнулась от ответа Сун Мина. — В таком случае, ничего не поделаешь.

Уговаривать она не стала, ведь если бы он сразу согласился, то Джениэлла бы только разочаровалась.

Женщина почувствовала глубокое удовлетворение от отказа Сун Мина.

«Продолжай отказывать».

Джениэлла ощутила, как дрожь поднималась по её телу, и она передернула плечами.

«Мне это нравится».

Разрушать веру словно домик из песка.